

DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.072

УДК 94(437)“1941/1945” + 327.2(73:437) +
+ 327.8(73:4) + 332.025.7

А. В. Зорин

Вятский государственный университет
Киров, Россия

ПРОБЛЕМА КОМПЕНСАЦИИ ЗА АМЕРИКАНСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1945–1948 гг.

В статье рассматривается один из аспектов политики США в Европе в 1945–1948 гг. Возросшее после Второй мировой войны влияние Вашингтона требовало выработки новых механизмов и моделей поведения. Дипломатия США оказалась перед необходимостью сочетать традиционный курс защиты американских интересов со стремлением расширить свое влияние и поддержать укрепление демократических систем в освобожденных государствах. Однако, данная политика сопровождалась появлением серьезных проблем и противоречий, в частности в сфере отношений с Чехословацкой республикой по вопросу о компенсации за национализированную и реквизированную собственность американских граждан. Проведенные в рамках социалистических реформ с целью оздоровления чехословацкой экономики, эти мероприятия были восприняты в США как свидетельство усиления коммунистического и советского влияния. Неспособность правительства ЧСР выплатить компенсацию и затягивание переговоров поставило американских дипломатов перед выбором между защитой имущественных интересов своих граждан и стремлением оказать поддержку прозападным силам в ЧСР в укреплении демократического режима. Слабость экономики ЧСР и ограниченность ее финансовых ресурсов не были восприняты американцами в качестве оснований для уступок. Вашингтон занял принципиальную позицию, заявив о необходимости получения справедливой и полной компенсации как условия развития отношений в иных сферах, использовал финансовое давление — блокировку кредитов, в которых остро нуждалась чехословацкая экономика. Это привело к ухудшению двусторонних отношений и повлияло на падение популярности прозападных политических сил в ЧСР, закончившееся приходом к власти коммунистов, что затянуло решение вопроса о выплате компенсации на несколько десятилетий.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история Чехословакии; американско-чехословацкие отношения; Л. Штейнгардт; национализация

Благодарности

Текст подготовлен при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00501 «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике США (1945–2001 гг.): планирование, информационное сопровождение, военно-политическое участие».

Ц и т и р о в а н и е: Зорин А. В. Проблема компенсации за американскую собственность в Чехословакии в 1945–1948 гг. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.072 // Известия

Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 208–223.

Поступила в редакцию: 17.10.2019

Принята к печати: 16.10.2020

Artyom V. Zorin

Vyatka State University

Kirov, Russia

PROBLEM OF COMPENSATION FOR AMERICAN PROPERTY IN CZECHOSLOVAKIA IN 1945–1948

This article explores one aspect of the US policy in Europe between 1945 and 1948. Following World War II, Washington's increased influence required new mechanisms and ways of behaviour. US diplomacy needed to combine its traditional course meant to protect American interests with the intention of expanding its influence and support democratic governments in the liberated states. However, the policy was accompanied by several serious problems and contradictions, e.g. the US relations with Czechoslovakia concerning the compensation for the nationalised and requisitioned property of American citizens. Conducted to improve and recover its economy within the socialist reforms course, the measures were perceived in the US as evidence of an increased Communist and Soviet influence. The inability of the Czechoslovak government to pay compensation and prolonged negotiations put American diplomats in front of a choice between the protection of their citizens' property interests and continuing to support pro-Western forces in Czechoslovakia. The weakness of the Czechoslovak economy and its limited financial resources were not accepted by the Americans as a good enough reason for concessions. Washington took a principled stand declaring the need for adequate and effective compensation as a condition for the development of any other relations. It used financial pressure — blocking loans and credits which Czechoslovakia was desperate for. This led to a deterioration of bilateral relations and influenced the decline of popularity of pro-Western political forces in Czechoslovakia, ending with the Communist takeover in 1948, which made compensation impossible for a few decades to come.

Key words: history of Czechoslovakia; American-Czechoslovak relations; L. A. Steinhardt; nationalisation

Acknowledgements

The study was financially supported by the *Russian Science Foundation*, research project 19-18-00501 “Internationalization of Internal Conflicts in US Foreign Policy (1945–2001): Planning, Information Support, Military and Political Participation”.

For citation: Zorin, A. V. (2020). Problema kompensatsii za amerikanskiu sobstvennost' v Chekhoslovakii v 1945–1948 gg. [Problem of Compensation for American Property in Czechoslovakia in 1945–1948]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 22, 4 (202), 208–223. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.072

Submitted: 17.10.2019

Accepted: 16.10.2020

Послевоенный (1945–1949) переход от сотрудничества между бывшими союзниками по Антигитлеровской коалиции к конфронтации характеризовался переплетением различных проблем. Острее всего это ощущалось на европейском континенте. Окончание войны не только принесло его жителям облегчение, но и положило начало разделу Европы на две части. Если на западе преобладающий характер приобретало влияние Вашингтона, то на востоке усиливались позиции Москвы. Там начался процесс советизации, опиравшийся не только на поддержку СССР, но и на наличие соответствующей социально-политической базы [Юнгблуд, 2015а, с. 36]. Рост популярности левых идей и социалистической модели развития вызвал к жизни череду радикальных реформ, вокруг которых развернулась борьба между просоветскими и прозападными силами, ставшая частью глобального соперничества коммунизма и демократии.

Лидеры Чехословацкой республики в эти годы, выстраивая близкие отношения с СССР, стремились сохранить политические и торгово-экономические связи с западными странами. В таких условиях американские дипломаты оказывались в сложной ситуации: они должны были внимательно расставлять акценты в своей деятельности, выбирая между поддержкой прозападных политических сил в надежде сдержать усиление коммунистов и защитой интересов американских граждан. На развитии американско-чехословацких отношений существенно сказалась проведенная в ЧСР национализация.

Причины и итоги национализации в ЧСР глубоко исследованы в отечественной историографии [Мурашко]. Однако проблема ее влияния на внешнеполитические отношения практически не поднималась российскими историками. Американские, чешские и словацкие историки рассматривали национализацию и вытекавший из нее вопрос о компенсации в качестве одного из важнейших факторов, повлиявших на политику Вашингтона в отношении ЧСР в первые послевоенные годы [Blankenship; Ullmann, p. 27–44; Prokš, s. 96–119; Michálek, s. 45–57; Lukes, p. 92–103]. Сопоставление документов Национального архива США, Министерства иностранных дел Чехии и материалов личного архива посла Л. Штейнгардта позволяет прояснить указанную проблему [AMZV; NARA; LASP].

В межвоенный период Чехословакия представляла собой привлекательное место для инвестиций. Более десятка крупных компаний США открыли филиалы или дочерние подразделения в этой стране [Blankenship, p. 97–100; NARA, 860F.5034/6-1746]. После оккупации Чехии в марте 1939 г. американские управляющие на них стали заменяться немецкими, имущество передавалось германским фирмам. С началом войны многие компании в США списали стоимость своих активов в Европе, но стали восстанавливать их в 1945 г. [Blankenship, p. 33–37].

Чехословацкие власти были заинтересованы в возобновлении промышленного производства. Они намеревались провести реорганизацию экономики с учетом новых реалий. В апреле 1945 г. при учреждении временного коалиционного правительства ЧСР в Кошицкой программе было объявлено о проведении ряда

серьезных реформ, одной из которых должна была стать национализация производства [Blankenship, p. 151]. Однако дискуссия о ее масштабах затянулась на несколько месяцев.

Новый американский посол в Чехословакии Л. Штейнгардт прибыл в Прагу 16 июля. Будучи в прошлом известным нью-йоркским адвокатом по имущественным делам, он хорошо разбирался в вопросах собственности и был лично знаком со многими американскими бизнесменами. Из своей работы в качестве дипломатического представителя США в Москве в 1939–1941 гг., Штейнгардт вынес сформировавшиеся, преимущественно негативные, представления как о социалистической экономике, так и о политике СССР [Данн, с. 193–220]. Во время первой встречи с главой чехословацкого правительства социал-демократом З. Фирлингером 23 июля Штейнгардт просил, чтобы национализация не затронула американскую собственность, а в том случае, если это произойдет, чтобы была выплачена адекватная и полная компенсация. Фирлингер пообещал «иметь в виду» американскую позицию, но посчитал подобные гарантии преждевременными [NARA, 860F.5034/7-2345].

В августе Штейнгардт сообщал, что президент ЧСР Э. Бенеш и умеренные чехословацкие политики испытывали серьезное давление левых сил, добивавшихся масштабной национализации [NARA, 860F.5034/8-1845]. Предвидя возможные проблемы, посол постарался создать задел для торга. Когда в августе 1945 г. правительство ЧСР обратилось в Вашингтон с просьбой о выделении крупного кредита на экономическое восстановление, Штейнгардт рекомендовал госдепартаменту отложить ее рассмотрение до прояснения вопроса о национализации и получил согласие [NARA, 860F.51/7-445, 860F.51/9-545].

24 октября Бенеш подписал четыре декрета, устанавливавшие масштабы и порядок перехода частных предприятий в государственную собственность. Национализация охватила большую часть промышленности [Мурашко, с. 160–171]. 25 октября Штейнгардт известил госдепартамент о содержании декретов, упомянув, что они предполагали выплату компенсаций владельцам (за исключением немцев, венгров и предателей) на основе рыночной стоимости имущества в форме облигаций или ценных бумаг государственного фонда. Средства на это планировалось получить из прибыли национализированных предприятий [NARA, 860F.5034/10-2545].

Под национализацию попадали и предприятия, полностью или частично принадлежавшие американским компаниям. Посол отмечал, что масштаб реформы превысил его ожидания. Однако он представил это как стратегическую уступку умеренных сил, рассчитывавших на провал национализации и ее последующее смягчение. Посол считал, что эксперименты с собственностью, скорее всего, потерпят неудачу из-за отсутствия квалифицированных кадров и деятельности созданных на предприятиях рабочих советов [NARA, 860F.5034/10-2845; FRUS, 1945, vol. IV, p. 503].

В США не оспаривали право ЧСР на национализацию, но воспринимали ее негативно. Экономический аналитик американского посольства в Праге

У. Даймонд отмечал, что его соотечественники ошибочно считали эту реформу следствием усиления советского влияния. Сам он полагал, что она была вызвана внутренними факторами: необходимостью разобраться в вопросах собственности на предприятия, стремлением к расширению государственного регулирования экономики, ограниченностью внутренних инвестиций и доминировавшими в обществе настроениями [Diamond, p. 71]. Похожие мотивы приводил и президент Бенеш в статье, опубликованной в апреле 1946 г. в американском журнале «Foreign Affairs». Он указывал на невозможность возвращения многих предприятий прежним владельцам и необходимость социализации чехословацкого государства [Beneš, p. 408–410].

Еще до войны в Вашингтоне был выработан общий подход к решению подобных вопросов: граждане США должны получить «адекватную и эффективную» компенсацию в случае изъятия их собственности иностранным правительством. Это значило, что возмещение должно выплачиваться в твердой валюте и в полном объеме, включая не только номинальную стоимость объектов, но и иные потери (инвестиции, упущенную выгоду, стоимость патентов и технологий) [Blankenship, p. 93–94].

Чехословацкое правительство, смотрело на размеры компенсации иначе. Высокая степень интеграции промышленности ЧСР в транснациональные корпорации порождала большое число претендентов на возмещение. Из-за дефицита финансов и необходимости восстановления экономики Прага желала минимизировать выплаты, сводя их к кадастровой стоимости имущества и размеру первоначальных инвестиций. Правительство ЧСР стремилось избежать сокращения валютных резервов, предлагая хотя бы частичную выплату возмещения в чехословацких кронах и в рассрочку.

Прага связывала компенсацию с восстановлением своей экономики и внешней торговли. Для этого правительство ЧСР намеревалось получить в США несколько крупных кредитов: 50 млн долл. на закупку имущества американской армии в Европе, 20 млн — на покупку хлопка, 50 млн — на экономическое восстановление. Кроме того, Прага желала избежать выплат за имущество, приобретенное незаконным путем во время оккупации и принадлежавшее немцам, венграм и предателям.

Американские компании, не имея возможности оспаривать саму национализацию, сосредоточили внимание на размерах компенсации. Предварительная оценка имущественных претензий в 1946 г. составляла 20–30 млн долл. Из них более 14 млн приходилось на долю нефтяной корпорации «Standard Oil Company of New York (Socony)» [Blankenship, p. 125; LASP, box 95, Steinhardt to Williamson, Apr. 3 and 13, 1946]. На компенсацию претендовали и физические лица — как имевшие собственность в ЧСР американцы, так и натурализованные в США бывшие граждане ЧСР и их наследники. Крупнейшие претензии частного характера были предъявлены наследниками состоятельного чешского банкира еврейского происхождения Ю. Петчека. В 1938 г. они эмигрировали в США и получили американское гражданство. Их имущество было захвачено немцами, а после

войны реквизировано чехословацким правительством. Роскошный особняк Петчеков Штейнгардт приобрел от имени правительства США для посольской резиденции. Чтобы получить согласие номинального собственника, он обещал ему поддержку в получении компенсации от чехословацкого правительства [Lukes, p. 87–89].

Интересы Петчеков и некоторых других американских клиентов представляла нью-йоркская адвокатская контора «Sullivan & Cromwell», в руководство которой входил известный политик Д. Ф. Даллес. Ее представитель Б. Ярроу несколько раз посещал Прагу, встречался с членами правительства ЧСР и Штейнгардтом, а Даллес вел переписку с послом и госдепартаментом по этому вопросу [Blankenship, p. 117].

После завершения первого этапа национализации 25 января 1946 г. чехословацкий МИД уведомил посольство США о готовности начать переговоры о компенсации. Вместе с тем, правительство ЧСР заявило о намерении разделить национализированные объекты на две категории в зависимости от их происхождения: 1) возникшие путем вложения иностранных инвестиций, 2) собственность бывших граждан ЧСР. За первые Прага была готова выплатить компенсацию в валюте, за вторые — в кронах. Одновременно чехословацкое правительство обратилось к США с запросом о выделении 50-миллионного кредита на покупку армейского имущества, связав таким образом воедино два вопроса [FRUS, 1946, vol. VI, p. 180].

Госдепартамент согласился начать переговоры о кредите [NARA, 860F.5034/1-3046]. Штейнгардту было конфиденциально сообщено, что Вашингтон готов вести переговоры о выделении средств лишь в случае, если правительство ЧСР проявит «должное уважение к правам американских граждан в Чехословакии, обеспечит адекватную и эффективную (т. е. в долларах) компенсацию» [FRUS, 1946, vol. VI, p. 182–183]. Такая формулировка встретила одобрение американского посла. Однако в последующие два месяца переговоров не последовало, поскольку у обеих сторон не было понимания, кто, где и на каких основаниях должен их вести. Кроме того, процесс национализации продолжался, а в правительстве ЧСР не было создано специального органа для рассмотрения претензий.

Позиция Штейнгардта в отношении компенсации менялась на протяжении 1945–1948 гг. 2 февраля 1946 г. он оптимистично уверял сотрудника Центрально-Европейского отдела госдепартамента Ф. Уильямсона в возможности получения «разумной компенсации» в течение года и на более выгодных условиях, чем в других странах Восточной Европы [LASP, box 95, Steinhardt to Williamson, Feb. 2, 1946].

Тем временем в адрес посольства США в Праге стали поступать обращения американских граждан с жалобами на изъятия имущества в ЧСР. Они касались не только национализации, но и реквизиций или захватов частными лицами, национальными комитетами и местными органами власти. Их количество вскоре перевалило за семь сотен. В переписке с госдепартаментом Штейнгардт жаловался, что экономическая секция посольства не успевала обрабатывать эти

обращения. Заявления передавались в чехословацкий МИД. Но власти ЧСР редко удовлетворяли эти претензии [NARA, 860F.51/7-1546].

18 марта 1946 г. госдепартамент известил Прагу о готовности начать переговоры, указав, что от решения данного вопроса зависят экономические отношения двух стран. Штейнгардту было рекомендовано начать обсуждения с соответствующими государственными органами [NARA, 860F.5034/3-1845; FRUS, 1946, vol. VI, p. 189]. Власти ЧСР подтвердили готовность выплатить компенсацию и начать переговоры, но запросили сведения о суммарном объеме американских требований [NARA, 860F.5034/4-346]. Штейнгардт указал госдепартаменту, что не может этого сделать из-за огромного количества претензий, общую стоимость которых было невозможно подсчитать (многие просто не указывали ее и не прилагали подтверждений) [LASP, box 95, Steinhardt to Williamson, Apr. 3 and 13, 1946].

К этому времени обнаружился и ряд новых препятствий. На 26 мая были назначены выборы в Национальное собрание ЧСР, которые должны были прояснить вопрос о составе нового правительства. Надеясь на ослабление левых сил, Штейнгардт рекомендовал госдепартаменту отложить переговоры с Прагой по всем важным вопросам. По его мнению, коммунисты должны были потерпеть поражение, что могло улучшить американские переговорные позиции. Посол полагал, что хотя население и все политические партии ЧСР поддерживали национализацию, ее шансы на успех были сомнительными. Умеренные политики считали необходимым как минимум ограничить размеры национализации, а может быть, и провести ее частичную отмену после выборов [NARA, 860F.5034/5-746]. В письмах Уильямсону в апреле 1946 г. Штейнгардт предрекал, что после выборов новый кабинет «приложит все разумные усилия, чтобы удовлетворить американские требования». Поэтому он рекомендовал не идти на преждевременные уступки чехам по кредитам. Уильямсон поддержал предложения посла и получил одобрение госдепартамента [LASP, box 95, Steinhardt to Williamson, Apr. 3, 13, 27, 1946].

Прибывших в Вашингтон чехословацких делегатов проинформировали о том, что для получения финансовых средств в США Прага должна выполнить ряд условий. Одним из них было предоставление гарантий выплаты справедливой и эффективной компенсации за национализированное и конфискованное имущество американских граждан [NARA, 860F.50/3-2846; FRUS, 1946, vol. VI, p. 184]. Глава делегации Я. Младек не был готов обсуждать данные требования и неофициально просил американскую сторону отложить дискуссию до исхода выборов в ЧСР [LASP, box 50, Williamson to Steinhardt, Apr. 1, 1946].

Тем не менее, в начале мая руководство американского Экспортно-импортного банка («Эксимбанк»), занимавшегося кредитованием иностранных государств, одобрило выделение ЧСР финансовых средств. Хотя предоставление кредита на экономическое восстановление было обусловлено выполнением условий госдепартамента, в том числе выплатой компенсации [NARA, 860F.51/5-646; FRUS, 1946, vol. VI, p. 196], в послании Уильямсону Штейнгардт назвал это решение «ужасной ошибкой», поскольку оно лишало США рычага давления для

удовлетворения американских претензий [LASP, box 95, Steinhardt to Williamson, May 20, 1946].

26 мая выборы увенчались неутешительными для американского посла результатами. Коммунисты получили 38 % голосов, социал-демократы — 12 %, три умеренные партии — 48 % [Чехия и Словакия..., с. 50]. 28 мая было подписано американо-чехословацкое соглашение о выделении 50 млн долл. на закупку армейского имущества [FRUS, 1946, vol. VI, p. 200]. 29 мая было одобрено выделение 20 млн долл. на покупку в США хлопка [NARA, 860F.51/5-1346]. Но все еще оставался нерешенным вопрос о 50-миллионном кредите на экономическое восстановление.

Штейнгардт констатировал, что политическая ситуация в ЧСР ухудшилась и настоятельно просил отказаться от выделения Праге последнего кредита [NARA, 860F.51/7-1546; FRUS, 1946, vol. VI, p. 209]. Уильямсон в ответном послании признавался, что был «несколько смущен» проблемой компенсации. Он поддерживал посла, однако отвечавшие за финансово-экономическую политику подразделения госдепартамента во главе с помощником госсекретаря У. Клейтоном не хотели связывать кредиты с иными вопросами, чтобы не нарушать общего курса в этой области и не давать поводов для обвинений в экономическом давлении. Уильямсон рекомендовал Штейнгардту попытаться разрешить возникшие проблемы самостоятельно в Праге [LASP, box 50, Williamson to Steinhardt, July 1, Aug. 1, 1946].

Посол вынужден был дожидаться назначения нового правительства, которое состоялось 2 июля 1946 г. Его главой стал лидер чехословацкой коммунистической партии К. Готвальд. Из 26 постов 9 получили коммунисты, включая должность министра финансов. Во главе МИДа остался беспартийный Я. Масарик, считавшийся прозападным политиком. Его заместителем стал коммунист В. Клементис. Штейнгардт сумел получить их согласие начать переговоры о компенсации в начале августа [NARA, 860F.5034/7-346]. Однако вскоре Масарик и Клементис отправились на конференцию в Париж, и посол вновь лишился возможности вести прямой диалог.

Вскоре в ЧСР была анонсирована новая программа развития, направленная на восстановление экономики и усиление государственного сектора [Чехия и Словакия..., с. 53]. Она требовала значительных финансовых инвестиций и не включала удовлетворение иностранных претензий в число приоритетов. Штейнгардт мог рассчитывать лишь на заинтересованность чехословацкого правительства в заемных средствах, а значит, и на использование американских кредитов для торга с Прагой.

Письма Штейнгардта Уильямсону свидетельствовали об ужесточении его позиции. Он писал, что новое правительство ЧСР согласится компенсировать потери американских граждан от национализации только «присмотревшись к большому кредиту, необходимому для выполнения двухлетней многомиллиардной программы», и высказывал опасение, что получив такой кредит, «оно сделает абсурдное предложение, а затем умоет руки... <...>. С коммунистическим

правительством следует добиваться жесткой сделки по основным вопросам защиты интересов Соединенных Штатов», — констатировал посол [LASP, box 50, Steinhardt to Williamson, July 29, 1946].

Тем временем в Вашингтоне шли переговоры с чехословацкой делегацией. В июне было принято решение заключить временное торговое соглашение путем обмена нотами, включив в него обязательства о выплате компенсации за национализированную собственность [FRUS, 1946, vol. VI, p. 205; Michálek, s. 48]. 26 июля Прага сообщила о создании комиссии при МИДе для работы с иностранными претензиями. Однако вновь было заявлено о намерении разграничивать разные категории собственности. На этот раз правительство ЧСР сослалось на американо-чехословацкий договор о натурализации 1928 г. Согласно его условиям, оба правительства обязались не предоставлять свое гражданство выходцам из противоположной страны, когда та находилась в состоянии войны [Treaties..., p. 1266]. Прага полагала, что Чехословакия находилась в данном состоянии с 17 сентября 1938 г. Ее граждане, натурализованные в США после этой даты, не могли считаться американцами и претендовать на особый порядок компенсации [NARA, 860F.5034/8-246, 860F.5034/8-546].

С точки зрения чехословацких властей, такая оговорка должна была защитить их также от претензий лиц, лишенных права на компенсацию (немцев, венгров, преступников и предателей). Но в эту же категорию попадали и иные беженцы. Хотя правительство ЧСР гарантировало удовлетворение их интересов в предусмотренном для своих граждан порядке, посол считал подобное обещание бесперспективным. Штейнгардт запросил у госдепартамента справку о действительности упомянутого договора. Вашингтон вынужден был признать позицию Праги законной. Сомнение вызывала лишь указанная дата начала войны, но это не меняло сути. Штейнгардт предупредил Вашингтон, что, в случае принятия данного условия, в адрес госдепартамента посыплются обвинения в дискриминации части американских заявителей и отказе от защиты их интересов [Ibid.].

В ходе проходивших в Вашингтоне переговоров американская сторона отказалась одобрить оговорку о гражданстве, а также выдвинула требование о компенсации не только за национализированную собственность, но и за изъятое иными способами имущество [NARA, 860F.51/8-1346, 860F.51/8-1446; LASP, box 50, Williamson to Hanc, Aug. 19, 1946]. Чехи соглашались включить в соглашение обязательство о выплате компенсации только за национализированные объекты, предлагая рассматривать иные претензии в судебном порядке [LASP, box 50, Williamson to Steinhardt, Aug. 15, 1946].

Переговоры приближались к завершению, когда произошел серьезный поворот в американской политике. 30 августа 1946 г. присутствовавший на мирной конференции в Париже госсекретарь Д. Бирнс направил в госдепартамент распоряжение приостановить выделение ЧСР одобренных кредитов и не заключать с Прагой новых экономических соглашений. Причиной было его недовольство поддержкой чехословацкой делегацией антиамериканских выпадов с советской стороны [FRUS, 1946, vol. VI, p. 216]. Действия Бирнса соответствовали

общему повороту американской внешней политики в отношении СССР и его союзников, начавшемуся с распространения «Длинной телеграммы» Д. Кеннана в начале 1946 г. и завершившемуся выдвижением «Доктрины сдерживания» [Юнгблуд, 2015б, с. 130–138]. В этой новой парадигме действия чехословацкого правительства могли расцениваться как признаки его нарастающей зависимости от Москвы и превращения ЧСР в советского сателлита, что означало необходимость выработки более жесткого курса. Штейнгардт поддержал демарш госсекретаря [NARA, 860F.51/9-1746].

4 сентября Клейтон попросил Штейнгардта получить подтверждение о готовности правительства ЧСР обеспечить компенсацию и выяснить подробности ее процедуры. Прага предоставила подтверждение и разъяснила, что претензии следует передавать в МИД, который будет направлять их в соответствующие учреждения. От заявителя требовалось предъявить свидетельство об американском гражданстве с указанием даты натурализации, описание собственности, времени и способа приобретения, оценку стоимости имущества [NARA, 860F.51/8-1546, 860F.51/9-646, 860F.5034/9-3046, 860F.5034/10-446].

Штейнгардт полагал, что оперативный ответ Праги отражал не столько искреннее желание договориться, сколько стремление смягчить позицию американской стороны, «расчистить путь для займов и кредитов». Поэтому посол рекомендовал продолжать давление [NARA, 860F.5034/9-2346]. 28 сентября госдепартамент официально известил, что «Эксимбанку» было рекомендовано прервать переговоры с ЧСР по кредиту до достижения соглашения о компенсации и урегулирования «некоторых вопросов торговой политики» [FRUS, 1946, vol. VI, p. 229]. Глава Центрально-Европейского отдела Д. Риддлбергер сообщил Штейнгардту, что выделение кредитов Праге теперь было возможно лишь после демонстрации с ее стороны «дружеских намерений», включая подписание соглашения о компенсации [LASP, box 50, Riddleberger to Steinhardt, Oct. 3, 1946].

7 октября 1946 г. во время беседы с Готвальдом Штейнгардт назвал затягивание вопроса о компенсации и возвращении незаконно изъятой собственности гражданам США одной из причин приостановки кредитования. Глава правительства ЧСР немедленно вынес вопрос на обсуждение кабинета. 11 октября Масарик сообщил Штейнгардту, что премьер-министр распорядился добиться быстрого урегулирования разногласий в вопросе об удовлетворении американских требований [FRUS, 1946, vol. VI, p. 229–230].

Действия Праги позволили продолжить переговоры. В октябре был согласован текст временного соглашения о торговле. Пункт 7 гласил, что правительства США и ЧСР гарантировали предоставление адекватной и эффективной компенсации гражданам обеих стран за утрату их прав или имущественных интересов в отношении объектов, «которые были или могут быть национализированы или реквизированы правительством другой страны» [Treaties..., p. 1314–1316].

Обмен нотами был запланирован на 23 октября, но его отложили по просьбе чехословацкого посольства под предлогом скорого приезда в Вашингтон

Масарика. Реальной причиной было желание Праги окончательно определить условия выплаты компенсации. На заседании в начале ноября правительство ЧСР постановило, что возмещение может выплачиваться лишь в случае, если инвестированный капитал изначально поступил от иностранных граждан или компаний. Владельцы реквизированной собственности могли получить компенсацию в том же порядке и на тех же условиях, как в случаях национализации. Не подлежала возмещению стоимость незаконно полученной собственности и имущества лиц, признанных виновными в преступлениях против государственного строя ЧСР и коллаборационизме [NARA, 860F.5034/10-3046, 860F.5034/11-1346; Michálek, s. 55].

На состоявшейся 8 ноября встрече Штейнгардта с заместителем премьер-министра Фирлингером последний сообщил о намерении утвердить проект достигнутого в Вашингтоне соглашения. Но Прага желала сопроводить его меморандумом с разъяснением своей позиции. В нем содержались приведенные выше условия и оговорка о гражданстве. Для ускорения работы с иностранными претензиями в ЧСР планировалось назначить специального уполномоченного [NARA, 860F.51/11-746].

Процедура обмена нотами с соглашением о торговле и компенсации состоялась в госдепартаменте 14 ноября [LASP, box 50, Riddleberger to Steinhardt, Dec. 2, 1946]. При этом представлявший ЧСР посол Ю. Славик, передал заместителю госсекретаря Д. Ачесону меморандум с разъяснением чехословацкой позиции, который Прага считала официальным приложением к соглашению. Однако в госдепартаменте его расценили как дополнение, подлежащее отдельному рассмотрению и утверждению [NARA, 860F.5034/11-1346].

Штейнгардт высказал замечания в отношении соглашения и меморандума. Он возражал против указания на взаимный характер компенсации, что могло быть истолковано как свидетельство одобрения правительством США национализации в принципе, и признание возможности ее проведения в своей стране. Посол указывал, что правительство ЧСР должно гарантировать возмещение за любые реквизиции, выходящие за рамки национализации. Он отвергал оговорку о гражданстве, поскольку она лишала часть американских собственников права на возмещение [NARA, 860F.5034/11-2046; Michálek, s. 48–55]. Последнее, прежде всего, относилось к Петчеку. Его адвокат Ярроу в декабре 1946 г. вновь посетил Прагу, проведя переговоры в правительстве ЧСР. Он настаивал на выплате своим клиентам 15 млн долл., но не смог добиться удовлетворительных результатов [NARA, 860F.5034/12-446].

3 декабря состоялась встреча прибывшего в Вашингтон Масарика с Ачесоном и Риддлбергером во время которой чехословацкий министр согласился «незамедлительно обратить внимание» на проблему компенсации. Общую сумму он оценил в 30 млн долл., но сообщил, что Прага могла выплатить ее только с рассрочкой в 10 лет [NARA, 860F.5034/12-346]. 20 декабря президент Бенеш сообщил Штейнгардту об искреннем желании Готвальда удовлетворить американские требования и выразил надежду на ускорение урегулирования

разногласий после назначения уполномоченного по вопросам компенсации [FRUS, 1946, vol. VI, p. 238–241].

Между тем, госдепартамент затягивал с ответом на чехословацкий меморандум. Не имея законной возможности оспорить условия договора о натурализации, специалисты ведомства пытались предложить Праге что-нибудь взамен на отказ от оговорки о гражданстве. Уильямсон замечал в письме Штейнгардту, что ситуация была сложной и предлагал послу прибыть в Вашингтон для консультаций [LASP, box 50, Williamson to Steinhardt, Dec. 11, 1946]. Это предложение было одобрено руководством [NARA, 860F.51/2-447]. 4 февраля 1947 г. Штейнгардт прибыл в столицу США и через два дня встретился с послом Славиком. По словам последнего, американский дипломат продемонстрировал дружелюбное отношение к Чехословакии, стараясь представить себя защитником ее интересов. Он возложил вину за непринятие чехословацкого меморандума на Ярроу, который угрожал в случае отказа от удовлетворения претензий своих клиентов через Даллеса настроить Сенат против Чехословакии. Штейнгардт утверждал, что старается не допустить этого и выработать приемлемый компромисс. Он сказал Славике, что рекомендовал госдепартаменту принять меморандум с рядом оговорок. Чехословацкой стороне он советовал вынести требования крупнейших американских собственников на отдельное рассмотрение. Кроме того, Штейнгардт рассматривал возможность заменить индивидуальную компенсацию общей, чтобы устранить тяжбы с отдельными заявителями [AMZV, Politická zpráva č. 7., 7. febr. 1947].

Американские дипломатические документы частично подтверждают сообщение Славика. Штейнгардт действительно советовал принять чехословацкий меморандум с небольшими изменениями, объясняя это невозможностью добиться от Праги серьезных уступок [NARA, 860F.5034/2-547]. Однако руководство внешнеполитического ведомства сочло неприемлемым разделение граждан США на категории по сроку натурализации, и меморандум был отклонен [NARA, 860F.5034/3-1347; Michálek, s. 48–55].

Крупнейшие частные заявители пытались вести собственные переговоры. Петчеки снизили требования до 8 млн долл. и согласились принять половину суммы в американской валюте. Чтобы обойти оговорку о гражданстве, предлагалось передать их имущественные права какой-нибудь американской кампании и получить компенсацию через нее. Министр внешней торговли ЧСР Г. Рипка поддержал это предложение, но попытался связать выплату компенсации с получением нового кредита [Michálek, s. 118–119].

«Socopu» согласилась отказаться от большей части компенсации в обмен на право добычи нефти в ЧСР и участие в торговле нефтепродуктами, обещая направить инвестиции в производство синтетического топлива на основе частно-государственного партнерства. Позже она согласилась принять часть выплат в кронах [NARA, 6363/3-2846; Michálek, s. 120]. Корпорации было отказано на основании того, что непосредственным владельцем национализированных объектов являлась ее немецкая дочерняя компания, что давало

право на безвозмездное изъятие [NARA, 860F.5034/11-446, 860F.5034/11-646]. Руководство «Socony» летом 1947 г. вновь обратилось за поддержкой в госдепартамент. Госсекретарь Д. Маршалл поручил Штейнгардту оказать помощь ее представителям в Праге. Посол вел постоянную переписку по этому вопросу, но без существенных результатов [NARA, 6363/6-2347; LASP, box 54, Compensation for Socony Vacuum Oil Company; Michálek, s. 120].

В 1947 г. правительство ЧСР подписало соглашения о компенсации со Швейцарией, Францией, Нидерландами и Швецией. Размеры выплат их гражданам ставились в зависимость от объемов внешнеторгового оборота с этими странами и прибыли национализированных предприятий [Blankenship, p. 82]. Чехословацкая сторона предлагала американцам заключить соглашение на такой же основе, но такой подход оказался неприемлемым для Вашингтона [NARA, 860F.5034/3-2447].

К 1 сентября в МИДе ЧСР было зарегистрировано 225 американских заявок и жалоб [Michálek, s. 118]. После проведения госдепартаментом подробного исследования, общая стоимость американской собственности в ЧСР была оценена в 148 млн долл., из которых 67 млн представляли собой доли в различных компаниях, 28,4 млн — стоимость недвижимости, 13,8 млн — банковские депозиты, 11,7 млн — ценные бумаги, остальное — полисы страхования жизни и иные финансовые обязательства [AMZV, Hanč–MZV, 23. pros. 1947; Lukes, p. 91; Michálek, s. 50].

20 ноября 1947 г. Готвальд предложил Штейнгардту отойти от прежней схемы и заключить соглашение о выплате общей суммы компенсации правительству США, которое затем само распределит средства между заявителями. Ранее этот вариант предлагал сам Штейнгардт [FRUS, 1947, vol. IV, p. 246]. Но когда в январе 1948 г. замещавший посла Д. Брюинс (Штейнгардт вновь находился в США) обсудил вопрос в МИДе с Клементисом, последний сообщил о готовности выплатить лишь 8–9 млн долл. по претензиям «настоящих американцев», но не чехословацких «беженцев». Американский дипломат вынужден был повторить, что Вашингтон не желает проводить различий между своими гражданами [LASP, box 56, Bruins to Steinhardt, Jan. 13, 1948]. Брюинс не ожидал удовлетворительного окончания переговоров в обозримом будущем, хотя полагал, что чехословацкое правительство по-прежнему заинтересовано в получении американских кредитов. Эта потребность возросла после отказа Праги от участия в Плане Маршалла летом 1947 г. [LASP, box 56, Bruins to Stefan, July 13, 1948].

После февральского кризиса 1948 г., когда власть в ЧСР перешла к коммунистам, переговоры были приостановлены, но вскоре возобновились. К этому времени США определили общую сумму претензий в 115 млн долл. Как замечал Брюинс в одном из своих писем, эта цифра была намеренно завышена, чтобы иметь возможность в ходе переговоров прийти к удовлетворительному размеру компенсации [Ibid.]. Неофициально госдепартамент рекомендовал Штейнгардту добиваться получения как минимум 25 млн долл. [LASP, box 56, Steinhardt to Dulles, Sept. 13, 1948].

К этому времени вопрос о крупном кредите ЧСР был фактически снят с повестки дня. Брюинс и Штейнгардт считали своим последним козырем чехословацкий золотой запас. США должны были вернуть ЧСР 18 тонн золота, вывезенных немцами во время оккупации и захваченных американской армией. Передав Праге его небольшую часть, Вашингтон принял решение удержать остатки до разрешения имущественных споров [Lukes, p. 126].

Накануне окончательного отъезда из ЧСР в сентябре 1948 г. Штейнгардт сообщил Даллесу, что провел заключительные переговоры по вопросу о компенсации, на которых было достигнуто предварительное соглашение о выплате правительству США по всем претензиям 25 млн долл. с рассрочкой на 10 лет. Посол считал возможным добиться увеличения выплат до 35 млн. Он не видел существенных препятствий для заключения соглашения, кроме политических мотивов [LASP, box 56, Steinhardt to Dulles, Sept. 13, 1948].

Переговоры продолжились в 1949 г., когда отношения между ЧСР и США стали стремительно ухудшаться. Стороны согласились с принципом общей компенсации, но разошлись в ее размере и условиях выплат. Прага добивалась получения кредита, вдвое превышавшего размер компенсации, и продолжала отстаивать оговорку о гражданстве. Американцы возражали против этого. Удовлетворительного результата достичь не удалось [Michálek, s. 121–125].

Переговоры о компенсации эпизодически возобновлялись в 1950–1960-е гг. Правительство США частично возместило потери американским фирмам из федерального бюджета, изъяв для продажи чехословацкую собственность на своей территории. Но конец в споре был поставлен лишь после падения коммунистического режима в ЧСР и проведения реституции [Blankenship, p. 169–173].

Проблема компенсации за собственность американских граждан стала одной из самых сложных и запутанных в послевоенных отношениях США и ЧСР. Хотя национализация в Чехословакии была вызвана внутренними факторами, она оказала серьезное влияние на политику Вашингтона. Эта реформа затронула интересы американских граждан и корпораций и была воспринята как свидетельство нарастающего коммунистического влияния и отхода от либеральных принципов. Прагматические соображения Праги — слабость ее экономики и ограниченность финансовых ресурсов в госдепартаменте не сочли достаточными основаниями для отказа от удовлетворения американских претензий. Вашингтон непоколебимо настаивал на полной компенсации как условии развития иных отношений. Для давления на правительство ЧСР власти США использовали финансовые инструменты — выделение кредитов (или отказ в кредитовании), в которых остро нуждалась чехословацкая экономика.

Важную роль в постановке вопроса о компенсации за американскую собственность и его обсуждении сыграла позиция посла Штейнгардта, который последовательно отстаивал интересы заинтересованных американских граждан. Руководство госдепартаamenta четко сформулировало свою политику лишь осенью 1946 г., усмотрев в действиях Праги признаки растущей зависимости

от СССР. Нежелание ЧСР удовлетворить имущественные претензии американских граждан в полном объеме стало для Вашингтона одним из главных показателей общего вектора чехословацкой внешней политики, повлияв на негативное восприятие ЧСР в США. Данная проблема отражалась на всем комплексе американско-чехословацких отношений, приводя к их постепенному ухудшению и потере Вашингтоном своего влияния в Чехословакии.

Источники

AMZV — Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky. Politické zprávy 1918–1977: USA, Washington, 1947.

Beneš E. Postwar Czechoslovakia // Foreign Affairs. Vol. 24. № 3. 1946. P. 397–410.

FRUS — Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers, 1945. Vol. IV : Europe. Washington : USGPO, 1968; Foreign Relations of the United States, 1946. Vol. VI : Eastern Europe; The Soviet Union. Washington : USGPO, 1969; Foreign Relations of the United States, 1947. Vol. IV : Eastern Europe; The Soviet Union. Washington : USGPO, 1972.

LASP — L. A. Steinhardt papers, 1929–1950. Library of Congress, Manuscript Division. Washington, D.C.

NARA — US National Archives and Records Administration. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949.

Treaties and Other International Agreements of the United States of America 1776–1949. Vol. 6 : Canada — Czechoslovakia. Washington : USGPO, 1971.

Исследования

Данн Д. Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М. : Три квадрата, 2004.

Мурашко Г. П. Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М. : Наука, 1986.

Чехия и Словакия в XX в. = Czech Lands and Slovakia in the 20th century : очерки истории : в 2 кн. М. : Наука, 2005. Кн. 2.

Юнгблюд В. Т. 1945 год и современный мир // 1945 год: формирование основ послевоенного мироустройства : сб. материалов Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне / [ред. колл.: В. Т. Юнгблюд и др.]. Киров : Радуга-ПРЕСС, 2015а. С. 15–40.

Юнгблюд В. Т. Новая и очень нужная парадигма: «Длинная» телеграмма Дж. Ф. Кеннана как альтернатива принципам Ялты // Вехи американской истории / под ред. Т. Ю. Лаврентьевой. М. : ИВИ РАН, 2015б. С. 117–138.

Blankenship C. W. Nationalization of industry in Czechoslovakia in 1945: impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union : PhD diss. / University of Kentucky. Lexington (Kentucky), 2002.

Diamond W. Czechoslovakia between east and west. London : Stevens and sons ltd., 1947.

Lukes I. On the edge of the Cold War: American diplomats and spies in postwar Prague. New York : Oxford Univ. Press, 2012.

Michálek S. Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951). Bratislava : VEDA, 1995. (Dejiny a fakty).

Prokš P. Československo a Západ 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948). Praha : ISV nakl., 2001.

Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. New York : Boulder, 1978.

References

Blankenship, C. W. (2002). *Nationalization of Industry in Czechoslovakia in 1945: Impact on the United States, Britain, France and the Soviet Union* (doctoral dissertation). University of Kentucky, Lexington (Kentucky).

Chekhiia i Slovakiia v XX veke: ocherki istorii [Czech Lands and Slovakia in the 20th Century: Essays on History] (Book 2). (2005). Moscow: Nauka.

Diamond, W. (1947). *Czechoslovakia between East and West*. London: Stevens and sons Ltd.

Dunn, D. (2004). *Mezhdru Ruzveltom i Stalinym. Amerikanskije posly v Moskve* [Between Roosevelt and Stalin. American Ambassadors in Moscow]. Moscow: Tri kvadrata.

Jungblud, V. T. (2015a). 1945 god i sovremennyy mir [The Year of 1945 and the Modern World]. In V. T. Jungblud et al. (Eds.), *1945 god: formirovanie osnov poslevoennogo miroustroistva* [1945: Creation of the Post-War Order Foundations] (pp. 15–40). Kirov: Raduga-PRESS.

Jungblud, V. T. (2015b). Novaia i ochen' nuzhnaia paradigma: "Dlinnaia" telegramma G. F. Kennana kak alternativa printsipam Yalty [A New and Very Necessary Paradigm: The "Long" Telegram of G. F. Kennan as an Alternative to the Principles of Yalta]. In T. Yu. Lavrentjeva (Ed.), *Vekhi amerikanskoi istorii: sbornik statej* [Milestones in American History: Collection of Articles] (pp. 117–138). Moscow: IVI RAN.

Lukes, I. (2012). *On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague*. New York: Oxford University Press.

Michálek, S. (1995). *Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951)* [Hopes and Tangibility (Czechoslovak-American Economic Relations in 1945–1951)]. Bratislava: VEDA.

Murashko, G. P. (1986). *Politicheskaia bor'ba v Chekhoslovakii v 1944–1948 gg. i natsionalizatsiia sredstv proizvodstva* [Political Struggle in Czechoslovakia in 1944–1948 and Nationalisation of the Means of Production]. Moscow: Nauka.

Prokš, P. (2001). *Československo a Západ 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948)* [Czechoslovakia and the West 1945–1948 (Relations of Czechoslovakia with the United States, Great Britain and France in 1945–1948)]. Praha: ISV nakladatelství.

Ullmann, W. (1978). *The United States in Prague, 1945–1948*. New York: Boulder.

Зорин Артём Викторович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и политических наук
Вятский государственный университет
610000, Киров, ул. Московская, 36
E-mail: arzor@list.ru

Zorin, Artyom Viktorovich

PhD (History), Associate Professor
Department of History and Political Sciences
Vyatka State University
36, Moskovskaya Str., 610000 Kirov, Russia
Email: arzor@list.ru